

HALO

ДЖОН ШИРЛИ
РАЗОРВАННЫЙ КРУГ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ш 64

John Shirley

HALO: BROKEN CIRCLE

© 2014 Microsoft Corporation. All Rights Reserved.

Microsoft, 343 Industries, the 343 Industries logo, Halo,
and the Halo logo are trademarks of the Microsoft group of companies.

Originally published by Gallery Books,
a division of Simon & Schuster Inc.

Перевод с английского Григория Крылова

Оформление обложки Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-16168-9

© Г. А. Крылов, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

*Всем фанатам вселенной Halo,
где бы они ни обитали:
в нашей Солнечной системе
или в любом другом уголке Галактики*

ПРОЛОГ

Третья Сан'шайуум-сангхейлийская война
Столкновение на планете Синего и Красного
Около 860 г. до н. э.
Первый Век Конфликта

Мкен 'Шре'а'бен, верховный лорд священных реликтов сан'шайуум, поплыл к открытому люку. Он остановил антигравитационное кресло у дверей и прислушался, очарованный неблагозвучным пением незнакомого мира: хрипом бесконечно бушующих ветров планеты.

— Враг за этим хребтом, верховный лорд, — предупредил стюард, его военный советник и — теоретически — телохранитель. — Покидать капсулу нет нужды. Было бы благоразумнее наблюдать с орбиты с помощью Очей. Сангхейли свирепы и коварны.

Верховный лорд Мкен отмахнулся от советника:

— Я никогда еще здесь не был и увижу этот мир своими глазами. И у меня тоже есть опыт сражений. Но не волнуйся, стюард, я буду начеку. Мое кресло снабжено вооружением. К тому же и ты рядом. Будь поблизости, но не отвлекай меня.

— Исполнять ваши приказы для меня всегда в радость.

Стюард отошел назад, поправил антигравитационный пояс и шумно проверил импульсную винтовку. Тот факт, что его поставили на место, казалось, слегка его покоробил. Стюард, несомненно, знал: Мкен со своим креслом был гораздо лучше оснащен, чтобы защитить стюарда, а не наоборот.

Тем не менее Мкен, несмотря на ироническую браваду, и в самом деле опасливо относился к этому миру. Его не особо успокаивали проекторы силового поля, установленные близ капсулы. Силу ветра они снижали, но защитят ли от атаки? Он осмотрел небо — нет ли там сангхейлийских истребителей, а потом вывел кресло из шлюзовой камеры. После этого он остановился, завис над поврежденным взрывом камнем, над которым приземлилась капсула, со змеиной самоуверенностью вытянул длинную золотокожую шею в одну, в другую сторону, огляделся с любопытством, оценил поразительные цветовые контрасты, избитые порывами ветра барханы, скалистые обнажения главного континента планеты.

Изменчивые завывающие ветры были частично продуктом небесных тел, которые давали этому миру и его двойную окраску: синяя карликовая звезда висела слева от Мкена, гораздо более крупный красный гигант-солнце — справа. И оба — четко на сорочка пяти градусах над соответствующими противоположными горизонтами. По приказу верховного лорда капсула приземлилась точно на Багряной линии, чтобы он мог оценить контрастные виды. Иерарх Дж'неллин был прав, когда в монографии о планете Синего и Красного отметил, что примеча-

Пролог

тельный дуализм оттенков по обе стороны Багряной линии считается одним из чудес Галактики. Слева обнажения и барханы переливались всеми оттенками синего, песок более светлый, камни темнее; справа неровный ландшафт окрашивался исключительно в красный цвет, приглушенный или яркий, но тянулся он до самого горизонта. И только относительно узкая Багряная линия смешивала цвета. Два солнца в бинарной солнечной системе, одно ближе к планете, чем другое... Они всегда висели под одним углом к неподвижному миру, отчего в этой части планеты никогда не наступала ночь, — взаимопересекающиеся гравитационные поля двух звезд препятствовали вращению планеты. Они играли в вечную игру тяни-толкай, которая в один прекрасный день грозила разорвать планету пополам. Впрочем, до этой минуты, от которой планету отделяли тысячелетия, она оставалась в стратегически важном месте Галактики с точки зрения ведения военных действий. Но возможно, еще важнее было то, что в этом районе хранилось четыре реликта Предтеч, а еще больше реликтов скрывалось в других частях планеты — люминарий подтвердил это. Необходимость обследовать реликты Предтеч была единственной причиной, почему сан'шайуум спустились с высокой орбиты на поверхность этого мира, рискуя неизбежной конфронтацией с вооруженными и опасными сангхейли.

Фигурные камни около капсулы были останками древнего города, принадлежавшего вымершему виду, неизвестным двуногим, однако на торчащих кам-

нях был высечен текст, который давал основания предположить, что резчики знали о Предтечах, побывавших здесь раньше.

Плотно-компактное синее солнце располагалось на востоке; более крупное, разлапистое, более рассеянное красное громоздилось на западе. Планетные ветры, подстегиваемые противоположными источниками гравитации, которые раздирали планету, бросались то в одну сторону, то в другую, безжалостной эрозией превращая их постепенно в барханы, выкидывавшие призрачные перья пыли и песка — перья, которые кружили с ветрами в примитивном танце. Красные танцоры порхали с одной стороны, голубые — с другой.

— Это и в самом деле чудо, — вздохнул Мкен, рассеянно поправляя одежду. Декоративно расширенное облачение командующего было впечатляющим, но непрактичным, под ним скрывалось другое: облегающий защитный панцирь. — Ради такого и рискнуть можно.

Стюард проворчал что-то нечленораздельное, потом опомнился.

— Ваша проницательность столь же блестяща, как и центр Галактики, верховный лорд, — пробормотал он.

Склонность стюарда к чрезмерным почтительным любезностям слегка досаждала Мкену.

В старомодных формулировках слышалась насмешка. И формулировки эти, возможно, отражали осознание стюардом того факта, что хронологически он старше Мкена, но, происходя из рода низшей касты, навсегда обречен служить в подчинении.

Пролог

Разглядывая изумительно красивый пейзаж, Мкен понимал, что слишком потекает своей природе знатока. Когда-то он мечтал стать скромным историком реликтов и провел немало славных циклов, изучая тонкости творений Предтеч и древние голографические визуализации Джанджур-Кума, родной планеты сан'шайуум.

Мысли о родной планете — даже созерцание голограмм — всегда расстраивали его. После конфликта между стойками и реформистами тот сан'шайуумский род, к которому принадлежал Мкен, был вынужден покинуть колыбель их цивилизации, планету их происхождения. Мкен и другие сторонники реформации бежали с родной планеты на Дредноуте — ключ-судне Предтеч, ставшем причиной гражданской войны между стойками и реформистами. И реформисты занялись поисками священных реликтов Предтеч по всей Галактике... и вот почти восемьдесят циклов назад они набрали на сангхейли, обосновавшихся под сенью многочисленных артефактов Предтеч. Эта помешанная на войне саурианская раса почитала реликты Предтеч, даже не думая об их истинном назначении. Хуже того, они не допускали к реликтам сан'шайуум. Сангхейли, в свою очередь, пришли в ужас, когда увидели, как сан'шайуум используют реликты в практических целях. Для сангхейли это было десакрализацией, ересью.

Народ Мкена пытался сблизиться с сангхейли, прислали делегацию, которая объяснила, что сан'шайуум под руководством своих пророков тоже почитают Предтеч... но тщетно. Сангхейли безжалостно перебили членов делегации, прикончили всех

скопом. Началась полномасштабная война, продолжавшаяся и по сей день.

— Ну что ж... — сказал Мкен, пошевелив тремя длинными пальцами правой руки в древнем жесте сожаления, имевшем смысл «все проходит». — Теперь за работу. Вызывай полевого офицера мониторинга. А я проконсультируюсь с Оком.

Он нажал кнопку вызова седьмого Ока в подлокотнике, потом поднялся с кресла, потянулся — антигравитационное кресло ему полагалось по праву принадлежности к высокой касте, но здесь, даже в условиях высокой и необычной гравитации планеты Синего и Красного, вполне хватало и антигравитационного пояса.

— Верховный лорд, — взволнованно сказал стюард, — поднимаясь с кресла, вы становитесь слишком уязвимы.

— Мы здесь хорошо защищены, — ответил Мкен.

Он посмотрел на появившееся в воздухе седьмое Око, которое и само казалось красным в западном пейзаже.

Стекловидный прибор алмазной формы подплыл к ним и остановился. Он завис в ожидании.

— Доложи о передвижениях противника, — велел Мкен.

— Главная фаланга врага расположена на северо-востоке, — ответило Око. — Они стоят лагерем за пятнадцатым хребтом на второй площадке. У них есть существенные оборонительные средства, но вероятностная оценка дает основания считать, что они планируют атаковать наши раскопки реликвария Предтеч на первой площадке.

Пролог

— Вполне ожидаемо, — задумчиво сказал Мкен. — Покажи мне ключевые позиции противника.

Око выпустило подвижный многоцветный луч, который быстро нарисовал трехмерное изображение — вид сверху — позиций сангхейли на западе, как их видела его система дальнего наблюдения. Мкен подошел поближе к голограмме, критически осмотрел ее, а стюард встал между верховным лордом и диким пространством камня и песка, нервно поглядывая на угловые выходы каменистых образований.

На изображении войска сангхейли выстроились оборонительным кольцом вокруг наполовину погруженной в землю и наклоненной башни, громадного сооружения Предтеч на второй площадке — своеобразного внушительного трансмиттера, длинного и мощного, сохранившегося почти в неприкосновенности. Бóльшая часть громадного корпуса скрывалась под землей. Его острые грани и полированные поверхности резко контрастировали с красными матовыми камнями на границе участка. Все пространство в удлинённых тенях было затоплено красным и красно-коричневым.

Сангхейли выстроились слегка искривленными рядами вокруг реликта лицом к неуверенному строю сан'шайуум — неуверенному потому, что у сан'шайуум не было ни планов, ни сил для всестороннего наземного боя. Сангхейли численно превосходили сан'шайуум, которые к тому же физически не могли противостоять сангхейли в ближнем бою. Оборонительные ряды сан'шайуум выстроились здесь только для того, чтобы защищать своих охотников

за реликтами и специалистов по ретротехнике. Но у наземной группировки сан'шайуум были на вооружении Стражи — летающие автономные боевые конструкты, напомилавшие присевшее серо-белое одноглазое насекомое, оснащенное захватами и антигравитационным шасси; их единственное Око представляло собой генератор теплового луча. Хотя Стражи до сих пор оставались загадочным оружием, они, судя по всему, использовались еще Предтечами для защиты строений и ценностей, но сан'шайуум приспособили Стражей для собственных целей. Стражи и еще одна, даже более мощная технология Предтеч обеспечила сан'шайуум превосходство. По крайней мере, Мкен надеялся на это.

Присмотревшись к голограмме, Мкен увидел бункеры вокруг второй площадки — ему сообщали о них, прежде чем он опустился на поверхность. Под бункерами скрывались подземные помещения. Если в бой пойдет Дредноут, многие сангхейли могут отступить туда, в безопасную для них гавань, поскольку нельзя использовать Дредноут на полную мощность вблизи артефактов Предтеч. Наиболее разрушительная энергия Дредноута предназначалась для атаки с последующим отходом на открытом пространстве сангхейлийских флотов и уже использовалась с сокрушительными для противника результатами.

Прежде чем использовать даже умеренную энергию Дредноута на первой площадке, сан'шайуумский персонал в подходящее для этого время подлежал эвакуации.

Пролог

Сан'шайуум по эту сторону хребта некоторое время проводили раскопки на первой площадке; были составлены планы для проведения раскопок на второй площадке, но тут появилась штурмовая группа сангхейли и заняла позицию вокруг наклоненной и наполовину погрузившейся в землю башне.

Ничего страшного. Сан'шайуумские ученые и их защитники были готовы эвакуироваться из зоны боя в одно мгновение. Их опускаемые капсулы пульсировали энергией, готовые к быстрому броску на орбиту. Но пока полезно было держать сангхейли в напряжении.

Мкен отметил вражеские плазменные орудия, выставленные перед рядами сангхейли; они нацелились вверх по склону — к вершине хребта. У центрального орудия стоял, экспрессивно жестикулируя, импозантный сангхейлийский офицер в серебристых доспехах, отдавая распоряжения подчиненным. Аура, излучаемая офицером, говорила о высоком положении и высокой боевой готовности, и Мкен инстинктивно почувствовал, что эти качества делают офицера и интересным, и опасным.

Он показал на фигуру в серебристом облачении, и палец активировал световую точку на изображении сангхейли, спроецированном Оком.

— Можно опознать этого сангхейли? Есть о нем какие-нибудь сведения?

— Он идентифицируется как Усса 'Кселлус. Важный полевой командир, относительно молодой. Сильный, быстрый, опытный. Он появился в колонии недавно и полностью реорганизовал систему оборо-

ны. Согласно данным наблюдения, он почти постоянно в движении. Его оценивают как высокоинновационную личность.

Мкен погладил пушистую бородку, задумчиво наклонил удлинённую голову.

— Наметьте его на уничтожение, это необходимо сделать, как только начнется столкновение. На это потребуется выделить отделение Стражей.

— Намечен на уничтожение, — послушно сказал Око.

Мкен сожалел, что вынужден поступать подобным образом. Он бы предпочел захватить офицера в плен и допросить. Ему бы хотелось побольше узнать о сангхейли, а этот офицер мог дать ответы и, возможно, даже потенциально действовать как посредник в задаче покорения всей сангхейлийской расы. Сан'шайуум понимали, что им необходимы наземные войска, — они не могли использовать Дредноут повсюду и одновременно, и они наверняка будут встречать все более ожесточенное сопротивление на пути к великому странствию. Воинственные, отважные сангхейли могли бы стать идеальными союзниками, если бы сан'шайуум удалось их покорить. А для этого им нужно было преподать строгий урок, который показал бы, что их хозяева — сан'шайуум. Если бы командующего сангхейли удалось поставить на колени...

— Отставить убийство этого сангхейли, — сказал Мкен, задумавшись на секунду. — Может быть, этот особо умный сангхейли будет нам полезен... однажды.

Пролог

— Верховный лорд, я только что получил доклад, — сказало Око; его передний огонек моргнул. — Око номер тринадцать сообщает, что к нашим рядам приближается ударный отряд сангхейли.

— Вам лучше вернуться в капсулу и руководить сражением с орбиты, верховный лорд! — взволнованно сказал стюард.

— Всему свое время, — ответил Мкен.

Необходимость торчать на корабле нагоняла на него тоску. Здесь, перед битвой, он чувствовал себя лучше. Но схватка будет короткой и бесплодной, на самом деле их оборона — уловка, чтобы спровоцировать противника на максимальную концентрацию. Пока сангхейли рассеяны, уничтожить их трудно. Их тактика сводилась к построениям в эффективные группы прорыва.

Око, получив изображение от тринадцатого, воспроизвело его перед Мкеном, который теперь видел, что около двух сотен сангхейли продвигаются пешком к хребту, а затем — к площадке Предтеч номер один. Пехоту защищал ряд крупных бронированных машин, которые неуклюже плыли на электромагнитных полях, испуская голубые искры на заднике красного цвета. Крупный отряд остался для охраны площадки Предтеч номер два.

Как бы себя чувствовали Предтечи? — недоумевал Мкен, зная, что две расы, чтящие их память, сражаются насмерть за контроль над древними объектами. Мкен подозревал, что они бы ужаснулись.

Но у него были обязанности.

— Развернуть Стражей, — сказал он Оку. — Но они не должны действовать слишком эффектив-

но. Мы не хотим, чтобы атака остановилась полностью, — сангхейли могут отступить слишком рано. Мы завлечем их в более удобную позицию для расстрела.

Сангхейли могли спрятаться в бункеры на второй площадке; чем больше их застрянет на открытом пространстве, тем лучше.

— Судя по тому, что я слышал, — тихо сказал стюард, — сангхейли отступают крайне редко. Но верховный лорд, наделенный вдохновением, знает лучше...

Мкен проигнорировал его и продолжил наблюдать за продвижением сангхейли. Он увидел, что теперь они наступают тремя колоннами. Главная двигалась на горный хребет и через него, ее сопровождали две машины, похожие на танки. Два других танка присоединились к отряду поменьше.

Все они направлялись на его позицию — к собственной спускаемой капсуле Мкена.

Третья фаланга следовала за первой волной чуть поодаль, но не отставая, и Мкен решил, что эта группа решает дополнительную задачу. Потому что среди них шагал Усса — он с энергопоточной винтовкой поднимался по склону.

Четверо Стражей поднялись с первой площадки и двинулись горизонтально, словно и не к хребту. Сангхейли как раз переваливали через вершину, их оружие поблескивало, отливая красным. Они немедленно открыли огонь по Стражам, отчего оборонительные поля на машинах засветились. Стражи открыли ответный огонь, оранжево-желтые лучи убий-

Пролог

ственной энергии сеяли смерть в рядах сангхейли. По некоторым луч проходил многократно — они обугливались и умирали, но Стражи, подчиняясь приказу, отступили и отвечали только спорадическим огнем.

Где командующий сангхейли? Где Усса ‘Кселлус?

Мкен перенаправил Очи и обнаружил Уссу, который с малым подразделением направлялся к небольшой расщелине — оврагу, уходящему в сторону первой площадки. Они быстро приближались к объекту обходным маневром, тогда как сан’шайуум были заняты основной атакующей группой.

— Мы должны пресечь обходной маневр Уссы в...

Мкен не закончил. Вспышка болезненно-желтого света ослепила его, и земля под ним наклонилась.

— Они разрушили наши силовые поля! — выкрикнул стюард, отступая к капсуле и ведя огонь по объекту, которого не видел Мкен. — Они ударили по ним снизу! Тут есть туннель под...

Копье желтой энергии вырвалось из-под разрушающейся земли, из искусственного провала, в котором обнаружили ассасины-сангхейли, взорвавшие туннели под генераторами силового поля. Стюард вскрикнул, обожженный лучом свирепой энергии, его глаза расплавились и вытекли из орбит. Мкен поперхнулся от запаха горящего стюарда.

— Хитро! — восхищенно пробормотал он, спеша назад к шлюзу, и в это время два разрушительных луча из туннеля ударили по висящему в воздухе Оку и взорвали его, а третий прорезал воздух в том самом месте, где только что стоял Мкен.

Но Мкен уже вошел в шлюзовую камеру, рывкнул, приказывая закрыть люк и срочно взлетать. Его пояс, работающий в гравитационном режиме, не дал ему беспомощно повиснуть в капсуле, которая взлетела в воздух.

— Ударная группа, слушай мой приказ! — прокричал Мкен, подплывая к командному креслу капсулы. — Оставить первую площадку! Стартуйте и держитесь в стороне от Дредноута — сейчас начнется бомбардировка!

— Он ушел, — сказал Усса 'Кселлус; он запрокинул голову, наблюдая за капсулой, поднимающейся на орбиту. — И он не замедлит отдать приказы.

Последовали два-три взрыва наудачу — попытка ассасинов сбить капсулу, но она уже летела вне пределов досягаемости.

Его заместитель, крупный сангхейли, в своем кругу называемый Эрника Наносящий Шрамы, уже вел огонь по другим капсулам, которые поднимались с раскопок, известных сан'шайуум как площадка номер один. Энергия его винтовки попала по одной капсуле, но не причинила ей вреда. Его челюсти затряслись от яростной злости, заклацали зубы.

— Они были готовы к взлету, — задумчиво сказал Усса. — В полной готовности. И эти летающие атакующие машины, казалось, странным образом ограничивались в средствах уничтожения. Я подозреваю, они применят орбитальное оружие.

Пролог

— Они не могут стрелять по площадке, не разрушив священного купола, — возразил Эрника. — Даже они не отважатся на такое святотатство.

— Я тоже так думал, — сказал Усса. — Теперь я не уверен. Купол изготовлен из священных металлов, обработанных жесткой энергией Предтеч... Все будет зависеть от величины... да! — Его когтистая четырехпалая рука сложилась в кулак, которым он, словно в укор, ударил себя по серебристым доспехам на груди. — Я был глуп. Быстро — в вентиляционные каналы!

— Если мы спустимся этим путем, не сможем подняться в течение...

— Быстро, я сказал! Дай команду ударной группе на отступление, а тем, кого мы доставили на площадку, — спуск по вентканалам. Быстро! Нельзя терять ни секунды!

Мкен на новом кресле поспешил на командный пункт орбитального шаттла, выкрикивая приказ офицеру связи:

— Сигнал на Дредноут! Мне нужен модулированный зачищающий луч на площадку номер один! Быстро!

— Мой драгоценный верховный лорд, — сказал офицер связи, — для меня большая честь...

— Молчи и делай, что говорят!

Было мгновение, когда офицер передавал приказ, и еще одно — когда Дредноут готовился к ата-

ке (оружием, добавленным сан'шайуум на древнем ключ-судне Предтеч), накачивал энергию до потребной мощности, черпая ее из тех источников, которые Предтечи предназначали для других целей, часть которых оставалась неизвестна.

— Модулированный луч подготовлен и сконцентрирован, верховный лорд.

— Огонь!

Мкен следил за Дредноутом по монитору — тот висел на орбите над Багряной линией высоко над бурлящей атмосферой планеты Синего и Красного; сведенные воедино лучи оружия Дредноута теперь пульсировали ярко-голубой энергией. Словно огненный клинок, энергия резко устремила в атмосферу. Экран разделился на две части, чтобы показать результат выстрела на первой площадке.

Мкен безмолвно молился пророкам о том, чтобы луч был правильно смодулирован, — счетные системы заверили, что очистительный удар не повредит закаленный священный купол, обнаженный раскопками. Но он должен был уничтожить все живое на площадке.

Поверхность светилась под разрушительной мощью Дредноута, но, к облегчению Мкена, священный купол, казалось, уцелел.

— Мы фиксируем ряд сгораний органического вещества, — сообщил офицер связи.

— Сколько? — спросил Мкен.

— Шесть, семь... больше нет.

Мкен вздохнул:

— Огонь по площадке номер два! Уничтожить там всю живую силу!

Пролог

- Некоторые из них уже спускаются в бункеры.
- Тогда сжечь тех, кого получится! Быстро!
- Для меня большая честь выполнить ваш приказ.

Мкен прикоснулся к рычагу управления летающего кресла:

- Кукной, вы встали в док?
- Мы на шаттле, верховный лорд, — подтвердил главный исследователь первой площадки. — В его голосе послышалась обвинительная нотка, когда он продолжил: — Я правильно понял — вы атакуете раскопки?

— Им не будет нанесен урон, всего лишь каутеризация. Мы смодулировали луч, чтобы быть уверенными. Кукной, под моей спускаемой капсулой были туннели. Вы об этом знали?

— Я узнал, только когда их взломали. Под поверхностью есть еще много чего, что мы не нанесли на карту, верховный лорд.

— А под первой площадкой?

— Там есть подземная камера, обнаруженная подповерхностным резонатором. Мы считаем, что там может располагаться большой реликварий. Мы нашли только вход и надеялись вскрыть его, но тут некстати нас оторвали от работы...

— Если бы мы вас не оторвали, можете мне поверить, это сделали бы сангхейли. Они бы порубили вас в мелкую крошку. Они могут каким-то способом проникнуть в камеру сверху, не производя основательных раскопок?

— Там есть вентиляционные ходы, по которым сангхейли могут перемещаться по одному. Мы ре-

шили не пользоваться ими... Они не годятся для наших кресел и антигравитационных поясов.

Мкен крякнул:

— Несомненно. И несомненно, что о них знал Усса 'Кселлус. Они ловкие существа, способны проходить там, где не можем мы. Мы должны отправить туда Стражей и вычистить оттуда всех сангхейли.

Но Мкен знал, что Усса, вероятно, сменил дислокацию. Он должен был найти способ выбраться из древнего сооружения Предтеч и снова нанести удар по сан'шайуум.

Мкен удивился собственным чувствам — в душе он был рад, что Усса выжил, хотя и предпочел бы уничтожить этого сангхейли и не позволять саурианскому командиру и в дальнейшем препятствовать раскопкам.

Да, у Уссы 'Кселлуса был потенциал. Мкен понимал, что для других сан'шайуум этот сангхейли был всего лишь препятствием и помехой, но он был сан'шайуум, который умел смотреть дальше собственного носа.

Если не уничтожить сангхейли полностью, то, возможно, когда-нибудь, в далеком будущем...

А что касается сангхейли по имени Усса...

«Если Уссе не уничтожат, мы с ним еще встретимся.

Я это чувствую...»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МЕСТО УБЕЖИЩА

ГЛАВА 1

Дредноут
Палуба конференций
Век Единения

Несмотря на статус министра сохранности реликтов, верховный лорд Мкен ‘Шре’а’бен — пророк внутреннего убеждения — всегда немного страшился Палаты решений. От него ожидалось почитание тех, кто прежде предположительно сидел здесь, за длинным, широким прозрачным столом в Дредноуте. Сан’шайуум пользовались собственными креслами, но остальная часть комнаты оставалась такой, какой была при Предтечах. Сам стол, казалось, был испещрен фракталами, динамичными завитками, сцепленными один с другим; они входили и выходили из более крупных форм: трехмерных, двухмерных, снова трехмерных. Это пространство ограничивалось не столько окном, сколько просто прозрачной стеной. Сам центр спиральной Галактики ярко сиял голубым светом, местами пронизанным алыми и фиолетовыми туманностями, вращающимися с невероятными скоростями; эти туманности всегда преобразовывались, всегда были хаотичными, но в то же время, казалось, вечно сохраняли неизменную форму.

«Кто такие были сан'шайуум, чтобы сидеть здесь, в этом корабле? — спрашивал себя Мкен. — Кто такие были сан'шайуум, чтобы сидеть здесь, как стая костнокрылых ракскраджа, которые обитали на задушенных лозами деревьях древнего Джанджур-Кума?»

Но вот они сидели здесь, полные официального чувства собственной важности, и ждали комиссии по заключению договора с сангхейли.

За столом с Мкеном сидели Квурлом, сан'шайуумский министр относительного примирения, и Гуджо'н, министр любезного подчинения. Война до недавнего времени не касалась Гуджо'на, главного дипломата, его работа прежде была синекурой, занятим чисто теоретическим. Теперь же он, не отдавая себе в этом отчета, сплетал в косички одну из своих бородок и раздувался от гордости за свой новый статус. Его новая алая мантия была великолепно расшита золотыми нитями, символизирующими взаимосвязанные звездные системы. На взгляд Мкена, одеяние это было довольно претенциозным. Но он пошевелил тремя пальцами руки в традиционном жесте: «Досточтимые коллеги, давайте начинать», и Гуджо'н ответил таким же жестом непрекаемости.

Квурлом, пожилой бывший иерарх, был более прагматичен.

— Еще не успели высохнуть чернила на Писании Союза, — начал он, — а уже подают голос отрицатели, сомневающиеся, еретики.

Квурлом был абсолютно серьезен относительно великого странствия, он был настолько искренним

верующим, что не стал тратить время и силы на разные ритуалы, как всякие светские персоны, нерелигиозные по своей природе. Он всегда целиком погружался в работу. «Что-то необходимо делать». Квурлом носил белый балахон с платиновой мантией в рубчик и с торчащими из материи пятью шипами; на его балахоне красовался простой рисунок: семь кругов, связанных в круговую цепочку, — семь священных колец.

— До меня доходили слухи о подстрекательстве, — признал Мкен. — Есть сангхейли, которые противятся нашему новому Ковенанту. Но это предсказуемо — волнения, которые случаются там и здесь, в недалеком будущем, скорее всего, стихнут... когда мы покажем им несколько примеров.

— Нет! — Квурлом для вящей убедительности вывернул морщинистую шею. Его бородки сердито затряслись, антигравитационное кресло закачалось. — Не относитесь к этой ереси снисходительно, Внутреннее Убеждение!

— Я бы никогда не стал относиться снисходительно к ереси, — спокойно сказал Мкен.

— Возможно, сомневающиеся сангхейли смотрят на это дело не как на религиозное, а как на культурное, — ровным голосом предположил Гуджо'н, сделав при этом изощренный жест, означавший: «Я вам не противоречу».

Квурлом зарычал:

— Но вы определенно противоречите мне, Гуджо'н. Сомнений в том, что они еретики, нет.

— Насколько я понимаю, — сказал Гуджо'н, — сангхейли выступают против сдачи в любой форме.

Вступление в союз с теми, кто их завоевал, противоречит национальному характеру. Они возражают против подчинения... но со временем могут к нему привыкнуть.

— Вы и в самом деле верите в это? У меня есть документы, свидетельствующие о том, что лидер этих еретиков, этот Усса 'Кселлус, не просто возражает против Писания Союза. Он действует.

Мкен вспомнил планету Синего и Красного несколькими солнечными циклами ранее, когда он был всего лишь верховным лордом. Усса 'Кселлус бежал с планеты и перешел к открытому сопротивлению; борьбу он вел со свойственным ему полководческим мастерством и выиграл немало сражений у сан'шайуум на других планетах.

— Этот Усса 'Кселлус заявляет... — не сказал, а прорычал Квурлом, — я цитирую... — Он коснулся подлокотника кресла, вызывая экран-голограмму, который, мигнув, материализовался в воздухе над столом, и Квурлом прочел развернувшийся текст: — «Великое странствие — что это такое? Еще одна сдача, насколько я могу сказать! Неужели Предтечи и в самом деле призывали нас к подчинению в тени этих колец? Или это повод для сан'шайуум уничтожить нас? Это темный пруд, в котором ни один сангхейли не осмелится искупаться!»

— Это и в самом деле подстрекательство, — согласился Гуджо'н. — Кто предоставил эту цитату? Вероятно, какой-то выгодоприобретатель?

— И опять вы с укором ко мне, Гуджо'н! — огрызнулся Квурлом. — Вы хотите сказать, что моя информация недостоверна?

Часть первая. МЕСТО УБЕЖИЩА

— Я лишь интересуюсь источником.

— И мне это тоже интересно знать, Квурлом, — мягко вставил Мкен.

— Мой источник — сами сангхейли, — ответил Квурлом. — Те, кто предан Писанию Союза, ни в каком случае не желают остаться в дураках — они потихоньку сплавляют нам сведения про всех раскольников.

Мкен сделал одобрительный жест:

— Я вижу, вы работаете тщательно, это похвально.

— Итак, пророк внутреннего убеждения, — Квурлом произнес духовный титул Мкена с иронической интонацией, — что мы будем с этим делать?

— В идеальном случае мне бы хотелось, чтобы проблему решили сангхейли, — сказал Гуджо'н.

— Да, — согласился Мкен. — Тогда пусть наша комиссия здесь... о, я вижу, они как раз прибыли. Мы обсудим это с ними.

Ко времени прибытия комиссии ключ-судно — огромная высокая масса Дредноута, вращающаяся на орбите, — развернулось в космосе. И теперь, когда появились сангхейли, Мкен через обзорное окно видел скелет новой конструкции. Призванная стать своеобразным панцирем вокруг прежнего Дредноута, мобильная столица, получившая название Высшее Милосердие, сооружалась на глазах роботами и рабочими Ковенанта. Все они трудились на скалистой основе, давным-давно оторванной от родной

планеты Джанджур-Кум. Силовое поле поддерживало атмосферу, необходимую для рабочих, и удерживало на расстоянии вакуум и космический мусор. Столица уже была обитаемой. Но пройдет не так много времени, и ее население многократно возрастет.

Со временем Высшее Милосердие и само станет межзвездным кораблем, а также новым самоходным центром власти сан'шайуум. Пока Высшее Милосердие было только живым наброском того, во что оно превратится в будущем, — улавливающая свет звезд полусфера с постепенно растущим на ней городом. Довольно скоро бывший Дредноут завершит свою миссию в качестве оружия и выполнит условия Писания Союза; его установят на вечную стоянку на миропомазанный алтарь Высшего Милосердия. Прежде он был самым смертоносным оружием в известной Галактике, теперь стал символом разоружения — по крайней мере, считается таковым среди членов Ковенанта.

Но зубы Ковенанта все еще остры.

Мкен обвел взглядом членов прибывшей комиссии. Она состояла из двух сангхейли, командеров Вийо 'Гриота и Лоро 'Онкийо. За ними стояли почетные гвардейцы — сан'шайуум величали этих сангхейли «элитами». Отчасти это делалось, чтобы удовлетворить их аппетит к почетным званиям, но еще и для того, чтобы отдать должное безусловному боевому опыту сангхейли. В свою очередь, элиты обычно чтили сан'шайуум как пророков, хотя не все сан'шайуум носили такие титулы.

Почетные гвардейцы стояли сзади, смиренно склонив голову; члены комиссии тоже стояли — только потому, что им не предложили сесть, поскольку это подразумевало бы равенство с сан'шайуум. Они иногда проводили на ногах несколько часов, как простые просители. Мкен с трудом отличал одного от другого: у обоих были похожие на жвалы челюсти из четырех частей, которые щелкали, как части членистоногих, несколько рядов острых зубов, серая саурианская кожа и змеиные глаза.

На их массивных руках и бедрах вздувались бойцовские мускулы, вдобавок на этих двоих сверкали доспехи и шлемы, отчего гости казались еще больше, но, насколько понимал Мкен, они среди представителей своего вида являли некое подобие дипломатического корпуса. Он отметил, что Вийо, справа от него, был немного выше коллеги, а на его шлеме с тремя гребнями, словно символизирующими три сангхейлийские челюсти, красовались три голубые панели с серебряными вставками.

Вийо выпустил когти, пошевелил четырехпальными руками, словно в поисках оружия, которого при нем не оказалось, и огляделся с беспокойством. Мкен сомневался, что у сангхейли до подписания Писания Союза вообще имелся настоящий дипломатический корпус, и эти двое, исполняя предписанные им роли, чувствовали себя не в своей тарелке.

— Член комиссии Вийо, что скажете о передислокации? — спросил Мкен, завершив формальности. — Ваши подразделения уже в пути?

Мкен надеялся, что его кресельный переводчик последней модели справится с задачей. Со време-

нем они стали лучше понимать язык сангхейли, главным образом благодаря интенсивному допросу пленных, сотрудничество которых обеспечивалось самыми изощренными пытками, что, возможно, было не лучшим способом освоения нового языка.

— Подразделения уже в пути, ваше высокопреосвященство, — ответил Вийо. — Солдат самых разных специализаций на кораблях в два раза больше, чем первоначально планировалось. Они вскоре будут дислоцированы на местах еще до начала экспедиций сан'шайуум — все находки Предтеч, начиная с этого времени, будут охраняться со всей строгостью.

— Как и должно быть, — сказал Мкен.

— Но выслушайте меня, — вставил Квурлом. — Вы как по писаному говорите об артефактах Предтеч. Эти ваши подразделения — они и в самом деле преданы идее защиты артефактов? Мы должны знать: они в полной мере решили посвятить себя великому странствию?

— В этом нет сомнений, министр! — сказал Лоро 'Онкийо с интонациями, которые вполне могли сойти за энтузиазм неофита.

— Великое странствие — это не только вопрос боевой готовности, — напыщенно проговорил Квурлом, — хотя и готовность важна. Но, откровенно говоря, те, кто ищет свет семи колец, должны быть чисты в душе, абсолютно, до последнего дыхания, убеждены в справедливости пророков и готовы умереть за дело без колебаний.

— Так и есть, министр. Мы все готовы умереть за великое странствие. Всегда были сангхейли, почитавшие Предтеч, а теперь мы наконец знаем, как ясно услышать истинное слово Предтеч и подчиниться ему. Мы очищены светом колец!

Мкен задал себе вопрос, как делал это каждый день: очищен ли он сам, убежден ли до конца? Он стал пророком внутреннего убеждения благодаря истинной чистоте, которую когда-то проповедовал, — в ушах зазвучало эхо его прошлых проповедей. Но по мере того как он изучал информацию, которую можно было извлечь из машин и записей Предтеч, он все чаще спрашивал себя: а состоит ли истинная цель Ореолов в том, чтобы обеспечить массовое переселение на более высокий план, осуществить великое странствие в рай, как предсказывали пророки? Да, кольца, казалось, были связаны с процессом очищения, но что именно они очищали и каким образом?

Но он пресекал собственные еретические мысли. «Богохульство. Пророк внутреннего убеждения... вот уж в самом деле ирония. Найди свое собственное внутреннее убеждение!»

Гуджо'н тем временем дал понять, что сведениями о перемещении войск он удовлетворен. Впрочем, его красноречивый жест сангхейли вряд ли могли истолковать.

— Очень хорошо... — добавил он. — Но что вы скажете об этой истории о подстрекательстве, которая доходит до нас? Я говорю о некоем Уссе 'Ксел-

лусе. Он и его последователи цитируются в отчетах ваших собственных шпионов.

— Усса ‘Кселлус? Это ползучий меховой червяк — не стоит его называть настоящим сангхейли! — воскликнул Вийо ‘Триот.

— Но он в высшей степени эффективный военный стратег, — заметил Мкен. — Такого не следует недооценивать. Я видел его собственными глазами. Это было давно, на планете Синего и Красного.

— Когда он служил Сангхелиосу, так и было, — признал Вийо. — Теперь — нет. Он отвергает Писание Союза, заявляет, что позорно соединять наши силы с вашими! Он говорит, что даже переговоры о мире с сан’шайуум равносильны сдаче. Когда только стало известно о его подстрекательстве, мы пытались вразумить его и его сторонников, ведь он прежде был воином, как и мы. Но он отказался слушать голос разума и развязал войну на Сангхелиосе. Мы хотели пресечь предательство в зародыше, но многие его сторонники выжили. Мы подозреваем, что он как последний трус прячется где-то около Южного полюса Сангхелиоса. В малоизученном регионе под названием Нвари. Некоторое время наши шпионы ничего не сообщали, — возможно, их разоблачили. Но теперь наши собственные ассасины подстерегают Уссу ‘Кселлуса. Когда они его найдут, можете не сомневаться — выберут подходящий момент и убьют его. Представляется вероятным, что, когда его не станет, их культ исчезнет.

— Исчезнет ли? — высказал мысли вслух Мкен. — Вы никогда не слышали о мученичестве?

Оглавление

Пролог	7
Часть первая	
МЕСТО УБЕЖИЩА	25
Часть вторая	
ПРИГЛАШЕНИЕ К ТАНЦУ ХАОСА	275
Эпилог	442

Ширли Дж.

Ш 64 Halo. Разорванный круг : роман / Джон Ширли ; пер. с англ. Г. Крылова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-389-16168-9

Веками в Галактике шла беспощадная война за господство, и в итоге сан'шайуум, гордая раса воинов, проиграла технологически более развитой расе сангхейли, сумевшей обзавестись оружием чудовищной мощности. Бывшие противники создали Ковенант — военно-теократический союз космических цивилизаций, в котором сан'шайуумы заняли подчиненное положение.

Но не все смирились с таким итогом войны. Взбунтовавшемуся клану сангхейли удалось бежать и поселиться на искусственной планете-крепости, затерянной на краю Галактики. А в столице сан'шайуумов, построенной вокруг космического корабля, остались семена древней ненависти. Однажды они дадут всходы, а в небесах появится священный Ореол — наследие таинственных предтеч, рукотворное кольцо диаметром в тысячи километров.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ДЖОН ШИРЛИ
HALO
РАЗОРВАННЫЙ КРУГ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Юлиана Лебединская
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Светлана Федорова, Дмитрий Капитонов
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.03.2019. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 23,52. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ACR-24598-01-R